

Николай Винцкевич

Непохожий на других

текст
Анатолий Семёнов
фото
Сергей Тарасов
Антон Сенько

Один из самых заметных джазменов молодого поколения, выросший в семье выдающегося российского музыканта, заслуженного артиста России **Леонида Винцкевича** – основателя и директора международного фестиваля «Джазовая провинция». На большую сцену

Николай начал выходить, ещё учась в Российской академии музыки имени Гнесиных. Сегодня это саксофонист, чей талант уже успели признать многие мировые джазовые звёзды, с которыми ему довелось выступать, – от Грэди Тэйта и Льюиса Нэша до Майка Эллиса и Кенни Баррела. А ещё **Ник Винцкевич** – самобытный композитор, чьи композиции вместе с ним исполняют самые востребованные музыканты.

Прелюдия

Музыка в жизнь Николая вошла в самом раннем детстве. По воспоминаниям его отца, даже ещё не умея толком говорить, двухлетний малец постоянно просил ставить ему грампластинки, как правило, самостоятельно выбирая классические или джазовые записи. А когда Леонид садился за рояль, чтобы разучить очередное произведение, Коля забирался к нему на колени и умиротворённо засыпал. И хотя семья Винцкевичей стопроцентно музыкальная, судьба сына вовсе не была так уж предопределена. Ведь даже заниматься музыкой Николай начал, чтобы только не расстраивать отца.

«Родители настояли, чтобы я пошёл в музыкальную школу, однако учился я не особенно старательно, – признаётся Николай. – Начал изучать фортепиано и флейту. Но сестра за уроки было для меня сущим наказанием. Особенно если в то же самое время знакомые пацаны играли в футбол во дворе. Надо ли говорить, как такое моё отношение нервировало отца. Вот тогда-то я и решил: ну, буду заниматься часок в день – с меня сильно не убудет, зато папе радость доставлю. В общем, часок-другой, но постепенно втянулся. При этом я вовсе не был семи пядей во лбу. Не случилось такого, что только начал заниматься и сразу же достиг каких-то немислимых высот исполнительского мастерства. Кто-то двигался намного быстрее меня, но где эти люди сегодня и чем они сейчас вообще занимаются, я не знаю.

Моим первым педагогом стал **Анатолий Михайлович Чувилов**, у которого я занимался на блок-флейте в Курском музыкальном колледже. А саксофон попал ко мне в руки совершенно случайно. Просто кто-то из коллег отца

однажды оставил его у нас дома на пару дней, а я взял да и попробовал... Это услышал отец и поинтересовался, не хочу ли я ненароком позаниматься у его друзей. Так в моей судьбе появились именитые саксофонисты **Владимир Коновальцев** и **Лембит Саарсалу**. Они периодически давали мне весьма полезные консультации и какие-то специальные задания. Но в один прекрасный день Коновальцев сказал отцу: *«Все-таки я не профессиональный педагог. Зато есть такой – Саша Осейчук. Он очень крутой саксофонист, и у него многолетняя преподавательская практика»*. Видимо, это судьба, поскольку именно **Александр Викторович впоследствии стал моим профессором в «Гнесинке»...**

• Лет в пятнадцать Леонид Винцкевич впервые выпустил сына на одну сцену с признанными джазовыми звёздами. Это был безошибочный педагогический приём: дескать, пусть сцена сама покажет – достоин он её или нет. Ну а мать Николая сильно переживала, какое всё-таки будущее ожидает её сына, поскольку в общеобразовательной школе учился он очень даже неважно. Отец же сохранял олимпийское спокойствие, поскольку был уверен, что у парня есть голова на плечах и уже появилась цель в жизни.

• «Постоянно, сидя за партой, я отстукивал ритм или что-нибудь мурлыкал себе под нос, – вспоминает Николай. – Поэтому учителя часто вызывали к доске со словами: *«Винцкевич, ну-ка выйди и громко спой нам, что ты там всё время бормочешь!»* Но это не помешало мне поступить в академию имени Гнесиных. Уже на первом курсе окончательно убедился, что свяжу всю свою жизнь именно с музыкой».

Благословения

Николай с радостью соглашается на моё предложение поговорить о самых главных своих учителях и наставниках. О тех музыкальных титанах, которые окончательно и бесповоротно благословили его на счастливую «джазовую судьбу». «Конечно, прежде всего это **Александр Викторович Осейчук** – профессор Российской академии музыки имени Гнесиных. Я просто счастлив, что попал в руки именно к этому гениальному Мастеру, Педагогу и Музыканту. Самые прекрасные воспоминания о «Гнесинке» связаны как раз с этим ныне священным для меня именем, – признается Николай. – Именно Осейчук практически «вложил» мне в руки инструмент под названием САКСОФОН и дал мне как инструменталисту довольно основательную базу. Также у нас вела ансамбль очень опытная саксофонистка **Жанна Ильмер**. И вообще в те годы там была целая плеяда этих великих людей. Во-первых, заслуженный артист России Осейчук собственной персоной. Во-вторых, народный артист РФ **Игорь Михайлович Бриль** и народный артист РСФСР **Юрий Сергеевич Саульский**. А также потрясающий педагог Максим Ковалевский, который вёл ударные инструменты. И ещё грандиозный **Анатолий Соболев**, который был педагогом по контрабасу».

•
Мой давний друг, всемирно известный российский джазовый пианист и продюсер, а по совместительству ещё и отец нашего сегодняшнего героя, Леонид Винцкевич убеждён, что каждый уважающий себя джазмен просто обязан хотя бы раз побывать в стране, где зародилась эта музыка. «Поистине дорогого стоит услышать авторитетное мнение тамошних именитых критиков и музыкантов. И если кто-то из них, прослушав тебя, скажет «Нет», то надо возвращаться домой и больше никогда не играть джаз!» – убеждён маэстро.

«Мне только что исполнилось 23 года, когда я впервые отправился в США, – вспоминает Николай Винцкевич. – Это был 1999 год. И я направлялся на джазовый фестиваль **Лайонэла Хэмптона**. Незадолго до этого Хэмптон сказал отцу: «Привози сына. Послушаем». Вот я и поехал, причём в полнейшей уверенности, что просто сыграю для американского джазового патриарха несколько песен, а он послушает и вынесет свой окончательный вердикт. Однако Хэмптон заявил: «*Будешь играть на открытии фестиваля, а через день ещё и с моим биг-бэндом*». Я волновался, как пацан. Ещё бы – выступать на большой сцене с такими мегазвездами перед десятитысячной аудиторией. И не где-нибудь, а на родине джаза. С группой легендарного барабанщика **Грэди Тэйта** сыграл две песни, причем одну свою, написанную на гармонию знаменитого стандарта Джорджа Гершвина «I'VE GOT RHYTHM». Видимо, я всё-таки прошёл боевое крещение, потому что Хэмптон удостоил меня чести сыграть дуэтом с ним лично ещё и на закрытии фестиваля. Однако более чем удачный американский дебют выявил одну вполне реальную проблему – мой английский был равен нулю. И если на сцене всё решалось более-менее достойно, ведь музыкальная терминология практически интернациональна, то в быту мне приходилось туго. Поэтому, вернувшись домой, первым делом взялся за английский. Это был уже последний курс «Гнесинки», и даже не представляешь, каким приятным

сюрпризом стало моё американское «боевое крещение» для родных педагогов, особенно для Осейчука и Саульского, которые сидели в выпускной госкомиссии.

Таким образом, получается, что крестным отцом Николая Винцкевича, открывшим ему дорогу на мировую джазовую сцену, является не кто иной, как человек-легенда – Лайонэл Хэмптон. И это подлинное чудо, особенно учитывая, что патриарх американского джаза подарил миру таких музыкальных гигантов, как **Нат Кинг Коул**, **Джон Колтрейн** и **Куйнси Джонс**.

Композитор

«Грешен, ибо пусть совсем недолго, но всё-таки поработал с российскими поп-звездами, – со смехом признаётся Николай. – Правда, очень быстро понял, что лучше недоедать, чем иметь дело с отечественным шоу-бизнесом. Например, весь концерт идёт под фонограмму, а меня просят: «Играй

на саксофоне поверх. Создавай ощущение живого выступления». Вдобавок наши эстрадные музыканты, как правило, играют на уровне первокурсников Гнесинки. Да и отец с негодованием заявил мне: «Будешь продолжать с ними сотрудничать, лучше вообще бросай саксофон!»

Неожиданно для самого себя Ник Винцкевич встал на композиторскую стезю и уже немало в этом преуспел. Все его альбомы, начиная с SONGS FROM THE BLACK EARTH (2007) практически полностью составлены из его авторских композиций и вызывают большой интерес слушателей.

«Много лет я фокусировался только на игре на саксофоне, но в какой-то момент начал сочинять собственную музыку, – рассказывает Николай. – Меня многое при этом вдохновляет: от Равеля и Антонио Карлоса Дробима до Хэрби Хэнкока. Обычно свои новые произведения в первую очередь стараюсь показывать отцу. Но бывает, что записываю в Америке пьесы, которые он ещё не слышал. Поэтому, когда потом начинаем их репетировать, они становятся для него сюрпризом. И вообще отец весьма требовательный и пристрастный советчик. Но моя маманя (Вероника Николаевна. – Прим. автора) тоже довольно тонкий ценитель моих произведений. Ведь она у меня классическая пианистка и преподаватель. Преподавала в музыкальной школе. Бывает, что даже строго так заметит: «Вот эту фразу ты слишком часто повторял!»

А вот мой альбом VIVE L'AMOUR («Да здравствует любовь») ей практически безоговорочно нравится. Кстати, он и мне очень нравится (смеётся). Постоянно его слушаю, когда езжу в машине. Всё никак не слушаюсь».

Удивительное дело, но музыка с этого диска Ника

Винцкевича «цепляет» абсолютно разных людей. Даже тех, кто и джаз-то никогда не слушает. Особенно выделяются композиция MAYBE («Возможно») и титульная вещь альбома «Да здравствует любовь». Кстати, именно эти две песни стали в Америке настоящими хитами, продержавшись более двух месяцев в чартах TOP 10.

Предлагаю обсудить самый «свежий» музыкальный продукт – диск NICK VINTSKEVICH «NEVER WAS A DOUBT», вышедший в США нынешней весной.

«Как всегда, здесь куча звёздных партнеров, в том числе мои постоянные соратники: Кип Рид на басу и Джоэль Тэйлор, входящий в первую десятку джазовых барабанщиков мира, – с гордостью подчёркивает Николай. – Также превосходный гитарист Майк Миллер, работавший с Чиком Кориа и Джинно Ванелли, а на клавишных, конечно, мой отец. Однако подлинной сенсацией стало участие в этом проекте гениального американского певца, композитора и аранжировщика Билла Чэмплина. Свою первую премию «Грэмми» он получил за AFTER THE LOVE HAS GONE, написанную им для группы EARTH, WIND&FIRE, а следующую – за TURN ME LOVE AROUND, созданную для великого Джорджа Бенсона. С этой вещью он обошёл даже самого Стиви Уандера! Но дольше всего этот мультиинструменталист проработал в культовой джаз-рок группе CHICAGO. И вот пару лет назад ему передали мою музыку, на что Билл ответил: «Песни мне понравились, осталось найти время». Но в феврале этого года всё наконец-то «срослось». Мы собрались в прекрасной звукозаписывающей студии RED STAR RECORD (Лос-Анджелес, Калифорния), где в этот раз записали две песни. Одна из них – NEVER WAS A DOUBT – и стала заглавной на новом альбоме. А вторая – WHEN YOU IN L.A. («Когда ты в Лос-Анджелесе») – тоже потенциально хитовая вещь. И вообще Билл, конечно, просто поражает. Его профессионализм таков, что все партии и бэк-вокалы практически всегда пишутся с первого дубля. Просто эти люди приходят и такое вытворяют, что волосы дыбом... Они будто монстры с другой планеты! И при этом Билл очень открытый и непафосный мужик, постоянно фонтанирующий музыкальными идеями. Мечтать не вредно, поэтому ещё здорово было бы посотрудничать со Стингом и Стиви Уандером...»

Напоследок задаю моему другу вопрос о призвании. «Безусловно, всё это – моё призвание, – убеждён Николай Винцкевич. – Конечно, это может быть и профессией, но утверждать, что ты поставил задачу научиться играть на саксофоне только ради того, чтобы заработать большие деньги, это попросту смешно. Ты играешь, потому что не можешь не играть. Потому что ты любишь играть на саксофоне. Кое-кто уже сравнивает мою игру с великими, то с Полом Дэсмондом, то с Джо Фарреллом. Но я всё чаще слышу от разных людей, что у меня появляется свой характерный и узнаваемый стиль. И для меня это самое важное. Быть непохожим на других!»

